JEL: O18, P25, R11
УДК 330+332+338

<https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.3.007-037>

Экономическая наука и региональное экономическое развитие: Дальний Восток

П.А. Минакир, О.М. Рензин

Минакир Павел Александрович

академик РАН, доктор экономических наук, профессор
научный руководитель

Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск,
680042, Российская Федерация

E-mail: minakir@ecrin.ru

ORCID: 0000-0002-5451-5662

Рензин Олег Маркович

кандидат экономических наук
советник научного руководителя

Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск,
680042, Российская Федерация

E-mail: renzin@ecrin.ru

ORCID: 0000-0002-1629-9452

Аннотация. Рассматривается взаимосвязь этапов экономического освоения и развития российского Дальнего Востока, с одной стороны, и формирования основ системных экономических исследований в регионе, с другой. Акцентируется внимание на процессах создания организационной структуры экономических разработок и координации исследований. Создание и развитие Института экономических исследований ДВО РАН трактуется как важный этап конструирования исследовательской архитектуры в экономике Дальневосточного региона России. Показано, что учеными и специалистами института в течение ряда лет осуществлялись теоретические и прикладные разработки в области анализа, моделирования и прогнозирования пространственных процессов в экономических системах. Формирование в 1970-х гг. нового академического экономического института на Дальнем Востоке создало возможности для решения ряда крупных национальных задач. Во-первых, для обеспечения высококвалифицированным исследовательским сопровождением практику разработки и реализации крупных региональных народнохозяйственных программ. Во-вторых, для развития новых направлений отечественной науки, включая формирование научной школы исследования пространственной экономики. В-третьих, для создания интеллектуальной платформы международного сотрудничества исследователей Тихоокеанской России с экспертным сообществом стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В настоящее время важнейшим направлением деятельности института является работа по восстановлению региональной научно-экономической инфраструктуры, построение системы «новой интеграции» путем объединения образовательных и сохранившихся академических и проектных организаций на Дальнем Востоке по принципу распределенной пространственной сети.

Ключевые слова: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук, пространственная экономика, территориальное развитие, региональные исследования, научная интеграция, координация научных исследований, Дальний Восток России, Азиатско-Тихоокеанский регион

Для цитирования: Минакир П.А., Рензин О.М. Экономическая наука и региональное экономическое развитие: Дальний Восток // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 3. С. 7–37. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.3.007-037>

Economic Science and Regional Economic Development: The Russian Far East

P.A. Minakir, O.M. Renzin

Pavel Aleksandrovich Minakir

Academician RAS, Doctor of Economics, Professor

Research Supervisor

Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, 680042, Russian Federation

E-mail: minakir@ecrin.ru

ORCID: 0000-0002-5451-5662

Oleg Markovich Renzin

Candidate of Sciences (Economics)

Advisor of Research Supervisor

Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, 680042, Russian Federation

E-mail: renzin@ecrin.ru

ORCID: 0000-0002-1629-9452

Abstract. In this paper we review the interconnection between the economic colonization and development of the Russian Far East from one hand and the formation of the system economic researches in the region from the others. The authors make accent on the construction of regional economic researches' organizing structure and coordination. The organization and development of the Economic Research Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences is reviewing as an important stage of the scientific architecture for the Far Eastern region' construction. The article is describing, that scientists and specialists of the Economic Research Institute carried out a long-term theoretical and empirical researches in analysis, modeling and forecasting of spatial processes in economic systems. The creation a new academic economic institute in the Russian Far East in the 1970-s made it possible to solve a number of major issues on the national level. First, to provide highly qualified research support for the development and implementation of large regional economic programs. Second, to develop new areas of national science, including the creation of a scientific school for the study of spatial economics. Third, to create an intellectual platform for international cooperation between researchers from the Pacific Russia and the expert community in the countries of the Asia-Pacific region. Currently, the most important area of the institute's activities is the restoration of the regional scientific and economic infrastructure, through building the system of 'new integration' by combining educational and surviving academic and project organizations in the Far East on the principle of a distributed spatial network.

Keywords: Economic Research Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, spatial economics, territorial development, regional studies, scientific integration, coordination of scientific research, Russian Far East, Asia-Pacific region

For citation: Minakir P.A., Renzin O.M. Economic Science and Regional Economic Development: The Russian Far East. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 7–37. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.3.007-037> (In Russian)

В 1971 г. Президиум АН СССР своим постановлением организовал Институт экономических исследований Дальневосточного научного центра (Дальневосточного отделения РАН)¹, назначив директором-организатором института члена-корреспондента АН СССР Бунича Павла Григорьевича.

Создание академических институтов, как и вообще государственных организаций, было делом весьма непростым, даже в том случае, если политическое решение уже было принято. Это связано с тем, что политическое решение принималось партийными органами, а юридическое оформление, финансовое и материально-техническое обеспечение реализовывались в форме постановления Совета Министров СССР. Для появления такого постановления научно-организационный этап должен был быть уже завершен в том или ином виде (кадры, научное руководство, проблематика, материальная база). Научно-организационная основа нового института в течение пяти лет создавалась в организационной форме отдела экономики Хабаровского комплексного научно-исследовательского института ДВНЦ АН СССР, который был юридически организован в 1968 г. в составе Дальневосточного филиала Сибирского отделения АН СССР² на базе группы исследовательских лабораторий, в том числе лабораторий трудовых ресурсов, географии и картографии, экспортной специализации. Именно эти лаборатории стали организационной основой формирования и развития Института экономических исследований ДВО РАН.

Хотя уже с 1971 г. проблема формирования исследовательских кадров начала решаться и буквально за 1,5–2 года была практически решена за счет привлечения молодых кандидатов наук, аспирантов и выпускников престижных вузов и институтов Москвы, Ленинграда, Киева, Новосибирска, неурядицы с назначением директора института, кандидатура которого являлась «номенклатурой» ЦК КПСС, затянули почти на пять лет юридическое оформление уже созданного института. Только в середине 1976 г. был формально подтвержден постановлениями АН СССР и Совмина СССР факт

¹ Постановление Президиума АН СССР № 268 от 22.04.1971 г. «Об организации института экономических исследований ДВНЦ АН СССР в г. Хабаровске с отделением в г. Владивостоке» / Фонд ИЭИ ДВО РАН. 2021.

² Постановление Президиума АН СССР № 563 от 26.07.1968 г. / Фонд ИЭИ ДВО РАН. 2021.

создания Института экономических исследований, который к этому времени (см. ниже) уже функционировал как полноценный академический институт, накапливая новые и систематизируя ранее полученные результаты в области экономики, размещения производительных сил, народонаселения, внешнеэкономических связей Дальнего Востока. В этом и кроется несколько загадочное разночтение в трактовке «возраста» института: 50 лет реального существования в качестве самостоятельной академической «единицы» и 45 лет бытия в качестве государственной «реестровой единицы».

В конце концов, вопрос о разночтениях в датах создания института сам по себе важен больше в эмоциональной, нежели содержательной плоскости. Гораздо существеннее представляется вопрос о том, является ли появление института как научно-организационной и исследовательско-интеграционной платформы плодом случайного стечения обстоятельств или же результатом объективного процесса поисков реакции на многоаспектные вызовы усложняющейся региональной системы, необходимость поддержания динамического равновесия которой требовала явного, а не «по умолчанию», интегрального информационно-интеллектуального ответа. В некотором смысле прояснить это может рассмотрение генезиса развития самого объекта исследования – процессов экономического развития российского Дальнего Востока во взаимосвязи с генезисом экономической политики и ее научно-информационного обеспечения.

ГЕНЕЗИС ОБЪЕКТА И ЕГО ИНФОРМАЦИОННО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ОТОБРАЖЕНИЯ

Поглощение

Выход России к берегам Тихого и Ледовитого океанов и их северных морей свершился еще в середине XVII в. В основе лежала активизировавшаяся тогда экономическая экспансия. Зарождавшееся купечество грезило новыми торговыми путями, новыми экзотическими товарами и новыми рынками. Колонизация могла реально быть направлена только на северо-восток. Южное направление блокировалось еще свежими воспоминаниями о так и не преодоленных до конца опасностях со стороны хорошо вооруженных, организованных и неоднократно одерживавших верх над Россией кочевых племенах и маячившей за их спинами могущественной Турции. На западе представлялось невозможным преодоление сопротивления сильных в военном и политическом отношении государств, которые сами были настроены агрессивно по отношению к России. А вот необъятные просторы северо-востока сулили успех. Инерция движения в этом направлении была задана борьбой с Золотой Ордой. Бескрайние просторы восточных земель манили беззащитностью и «ничейностью». Здесь России, в отличие от юга и запада,

противостояли первобытные племена, неспособные оказать организованное сопротивление, что только вселяло уверенность в возможности быстрого покорения этих земель молодым, рвущимся к богатству и политическому господству абсолютистским государством (Минакир, 2006, с. 129–130).

Северо-восток привлекал также и изобилием «мягкой рухляди» – мехов, которые были одним из наиболее ценных предметов торговли на западных рынках, где добывалась львиная доля монетарного богатства, «твердого золота». Но не только купечество было заинтересовано в продвижении на восток. Крестьян новые земли манили обильными и свободными земельными наделами. Для религиозных сектантов восток обещал желанное убежище от гонений официальной церкви.

В середине XVII в., за 115 лет до того, как было «прорублено окно в Европу» на Балтике, почти за 200 лет до выхода к Черному морю, Россия в 1586 г. начала движение от Тюменского острога на восток и северо-восток, выйдя в конечном итоге к Охотскому морю, на берегах которого был основан Охотский острог. За 60 лет был пройден самый сложный маршрут через всю Северную Азию (Stephan, 1994, p. 21.).

В поисках источников продовольствия в 1643 и 1649 гг. экспедиции В. Пояркова и Е. Хабарова двинулись к Амуру. Это оказалось более сложным предприятием, так как России противостояла сильная и малознакомая, но при этом хорошо организованная, с богатой древней культурой абсолютистская китайская монархия. После длительного противостояния в 1689 г. по условиям Нерчинского договора Россия покинула долину Амура, получив в качестве компенсации возможность легальной торговли с Китаем. Для казаков, крестьян, староверов это было поражением, но империя разворачивалась на запад, стремясь выйти в большой европейский мир. Собираательство и охота были принесены в жертву стремлению к торгово-промышленному прогрессу.

Уйдя с Амура, Россия почти на целый век сосредоточилась на северо-востоке и Арктике (Охотском море, Камчатке, Чукотке, Курильских островах и Северной Америке), где практически не встречала организованного сопротивления, во всяком случае, оно не шло ни в какое сравнение с тем, с которым пришлось столкнуться в Даурии.

Возвращение России в бассейн Амура состоялось после Опиумной войны (1839–1842 гг.). Теперь уже Амур рассматривался как опорный плацдарм для влияния во всей Северо-восточной Азии. Хотя МИД и Минфин отчаянно сопротивлялись «амурскому проекту» (Stephan, 1994, p. 45), назначенный в 1847 г. генерал-губернатором Восточной Сибири Николай Муравьев при поддержке Г. Невельского в 1849–1853 гг. создал в бассейне Амура ряд новых постов и поселений. Ослабленный Китай в 1858 г. согласился на подписание Айгунского договора, который закрепил за Россией левый берег Амура. В 1859 г. состоялось вторжение в Приморье, которое рассматрива-

лось как важнейший стратегический район для проведения военно-морских операций в морях, омывающих Северо-восточную Азию. Присоединение Приамурья и Приморья, которые стали экономической и военной опорной базой России на Тихом океане, завершило включение в Российскую империю притихоокеанских земель. Почти 275-летняя эпоха движения на восток завершилась. Настало время извлекать пользу. На этом пути ждало много препятствий, но первым было узнавание, систематизация информации о территориях, их ресурсах, экономических, геополитических и торговых способах их использования в интересах государства и населяющих этих территории людей, равно как и будущих переселенцев.

Узнавание

Первым этапом оценки потенциала новоприобретенных территорий являлись военно-географические и экономико-географические морские и сухопутные экспедиции. Для их проведения не нужно было создавать специальной исследовательской инфраструктуры на востоке. Экспедиции стартовали в XVIII в. по инициативе Петра Первого. Ими были открыты новые и описаны известные морские и сухопутные пути и прилегающие к ним территории. Еще до подписания Амгунского договора в 1849–1855 гг. Н. Муравьевым и Г. Невельским были проведены первые экспедиции в Приамурье. Ко второй половине XIX в. российский Дальний Восток объединял присоединенные в разное время обширные территории северо-востока (Чукотка, Камчатка), Сахалина, Приамурья, Уссурийского края (Приморье). Но все эти территории (без малого 4 млн км²) оставались дикими и почти незаселенными, несмотря на свои потенциальные богатства. Даже в наиболее благоприятных для жизни и земледелия приамурских и приморских областях насчитывалось в 60-х гг. XIX в. не более 50 тысяч человек (Крушанов и др., 1977, с. 39). Это не могло длиться до бесконечности. Угроза «тихой аннексии» со стороны соседнего Китая и даже Кореи казалась вполне реальной. Южные территории необходимо было заселять и осваивать, чтобы обосновать экономически притязания на них России и обеспечить военное присутствие на Тихом океане.

Помогла отмена крепостного права в 1861 г. В европейской России образовался избыток крестьянского населения и дефицит сельскохозяйственных наделов, а на Дальнем Востоке нужно было срочно увеличить сельскохозяйственное население, для чего наличествовали свободные сельскохозяйственные угодья. Люди нужны были и для развития промышленности, обслуживающей армию и флот, но прежде всего, было необходимо организовать аграрное переселение. В 1861 г. российское правительство ввело специальные правила для переселенцев на Дальний Восток, стимулируя массовую миграционную

активность. Уже к 1880 г. численность переселенцев в регион составила более 500 тыс. человек (Крушанов и др., 1977, с. 40). К этому времени в России началось развитие рыночного хозяйства на индустриальной основе.

Промышленный капитал требовал новых сфер приложения, новых рынков сбыта. Многообещающим в этом плане был бассейн Тихого океана (особенно Китай, Япония, Корея), который превращался в важный торговый и транзитный район, куда смещались финансово-торговые интересы промышленно развитых стран. Российский капитал жаждал принять участие в дележе этого рынка, что превращало российский Дальний Восток в потенциальный плацдарм для экономической экспансии, одновременно требуя укрепить военный потенциал для защиты своих экономических интересов.

Переселение быстро набирало темпы. За 1881–1890 гг. в Приамурье и Приморье переселилось еще 400 тыс. человек (Крушанов и др., 1977, с. 41). В 1890-х гг. переселение приобрело характер бума, несмотря даже на сокращение размера земельных наделов. Начался кумулятивный процесс, в котором переселение и военное строительство стимулировали развитие новых видов деятельности, а они, в свою очередь, привлекали новых переселенцев.

Переселенческая политика и быстрое развитие промышленности в Приморье и Приамурье требовали наращивания знаний о ресурсах, возможностях и способах их реализации. В 1893 г. Министерство финансов организовало экспедицию для экономико-статистического обследования Амурской области (Минакир и др., 2006). Начиная с работ этой экспедиции, изучение экономики региона стало опираться на массовую экономическую и демографическую информацию, которая в дальнейшем была положена в основу ряда исследований по проблемам преимущественно сельскохозяйственной колонизации, например, в работах Н.А. Крюкова, А.А. Риттиха, А.А. Кауфмана (Антология..., 2008, с. 11–14).

Новый толчок развитию описательных исследований в регионе был дан началом строительства Амурской железнодорожной магистрали (Транссиба), которое, как и вообще политика правительства по заселению и развитию Дальнего Востока, столкнулось с сильнейшей оппозицией со стороны Государственной думы. Одним из ответов на критику дальневосточной политики явилась Амурская экспедиция 1910 г., которая под руководством Н.Л. Гондатти стала последним комплексным крупномасштабным исследованием в Российской империи, направленным не только на изучение природных условий и ресурсного потенциала трассы Амурской железнодорожной магистрали, но и на оценку социально-экономических последствий этого мегапроекта для развития региона (Антология..., 2010, с. 10–11).

Проводились также исследования по описанию уже вполне проявившихся в начале XX в. результатов сельскохозяйственного и начавшегося про-

мышленного развития региона. Наиболее обширным исследованием такого рода стали составленные А. Меньщиковым материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области (Материалы..., 1911–1914).

Инженерно-экономическое и политико-институциональное проектирование

В 1920-е гг. описательные исследования хозяйственной системы региона начали уступать место проектным разработкам, направленным на реализацию способов восстановления реально сформировавшейся к началу 1920-х гг. экономики региона. Вплоть до 1917 г. экономика Дальнего Востока формировалась и развивалась в рамках стратегии колонизации, стержнем которой являлось поддерживаемое ресурсами центральной России сельскохозяйственное производство. С 1922 г. ситуация кардинально изменилась. Центр более не имел возможностей сколько-нибудь существенно помогать региону. Реальной стратегией стала «опора на собственные силы», стратегия экономической автономизации. Суть ее заключалась в том, что собственные ресурсы региона, которые могли генерироваться почти исключительно в наиболее продуктивных отраслях промышленности, на развитии этих же отраслей и должны были концентрироваться. К этим отраслям, выполнявшим роль центров хозяйственного роста, относились ставшие отныне и надолго отраслями основной промышленной специализации ресурсопроизводящие производства в лесной, рыбной, горнодобывающей промышленности (На новом..., 1925, с. 12). Эта стратегия институционально обеспечивалась предоставлением широчайшей бюджетной автономии (Минакир, 1983, с. 57–58) и максимальной свободой внешнеэкономических взаимодействий. Во всех остальных сферах экономики реализовывались принципы минимизации текущих и единовременных затрат. Эта специализация стала определяющей на весь последующий период экономического развития Дальнего Востока (Экономика..., 1926, с. 6).

Сельскохозяйственная тематика уступила место тематике промышленной. Описательные экономико-географические исследования уступили место (хотя и не ушли вовсе со сцены) инженерно-экономическому проектированию. Как и ранее, это не предполагало развития в регионе специальных исследовательских структур. Если с описательной проблематикой успешно справлялись периодически формируемые, причем в значительной степени на внерегиональной основе, экспедиционные отряды, то инженерно-экономические и сопутствующие им аналитические разработки и проектирование обеспечивались специалистами подразделений Дальревкома, созданного в 1922 г.

В составе Дальревкома функционировало Дальневосточное промышленное бюро (Дальпромбюро) и Дальневосточное экономическое совещание

(Дальэкосо), работавшие под эгидой ВСНХ. Они вполне справились с задачей быстрого формирования новой институциональной инфраструктуры.

За полтора года Дальревком установил в регионе общероссийские правила экономической деятельности. Были запрещены банковские операции, кроме как через учреждения Госбанка. К январю 1923 г. Дальпромбюро провело учет и обследование всех национализированных предприятий. В результате все бесперспективные предприятия были законсервированы или закрыты, владельцы экономически востребованных частных фабрик и заводов были обязаны в определенный срок возобновить их работу по специальной инструкции Дальпромбюро. В 1923 г. предприятия были переведены на хорзасчет. Был запрещен импорт и введена монополия внешней торговли¹.

Уже к 1928 г. дальневосточная промышленность практически вышла на уровень 1913 г., и начался период развития региона в рамках единой хозяйственной системы страны на основе единого плана, в центре которого находилось осуществление крупных промышленных и инфраструктурных проектов. Целый ряд подобных проектов осуществлялся на Дальнем Востоке в рамках программы создания тяжелой промышленности оборонного назначения. При этом экономические критерии выбора и дальнейшего функционирования этих проектов, как правило, были вторичны по отношению к геополитической целесообразности и императивам национальной безопасности.

Собственно экономические обоснования, аналитические и прогнозные разработки как самих проектов, так и их взаимодействия в пространственном и отраслевом разрезе в лучшем случае осуществлялись укрупнено в рамках разработки народнохозяйственных балансов или не осуществлялись вовсе. Правда, накопление научной информации продолжалось, развивалась и деятельность по первичному анализу и систематизации этой информации. В 1925–1930 гг. работала образованная Комиссией АН СССР экспедиция по исследованию Якутской республики (КЯР), в составе которой действовало 10 отрядов, в том числе статистико-экономический и лесозащитный (Маркин, 2006, с. 110–111). Ранее накопленная и новая информация породили активные дискуссии в начавших публиковаться дальневосточных научных журналах («Экономическая жизнь Дальнего Востока», «Экономическая жизнь Амура», «Экономическая жизнь Приморья» и др.). Многие идеи, высказанные впервые на страницах этих журналов А. Ярмошем, Л. Чернецким, Б. Клепининым, В. Анисимовым, М.И. Целищевым и другими дальневосточными специалистами, не потеряли своего значения до сих пор (Чернецкий, 1926; Ярмош, 1927; Целищев, 1925; Клепинин, 1928; Анисимов, 1923).

¹ Дальневосточный революционный комитет. URL: <http://handcent.ru/stati/11432-dalnevostochnyy-revolucionnyy-komitet.html> (дата обращения: август 2021).

Однако надобности в формировании собственно региональной системы научного обоснования и прогнозно-аналитической поддержки еще не существовало. Экономика была сравнительно простой и удовлетворительно обеспечивалась корпоративными и нормативно-плановыми инженерно-экономическими структурами.

Ситуация начала меняться по мере реализации программы индустриализации на Дальнем Востоке. Регион быстро интегрировался в общесоюзное хозяйство. Центр выделял огромные ресурсы для развития, в 1928–1932 гг. объем капиталовложений был равен общей сумме накопленных в экономике региона к 1928 г. капитальных ресурсов (1 млрд руб.), что привело к четырехкратному росту стоимости промышленной продукции в группе «А» и двукратному росту объема производства в группе «Б» (Минакир, 1983, с. 60–61). Главное изменение касалось самой концепции развития экономики региона. Дальний Восток должен был превратиться из края потребляющего в край производящий, «потоку завоза край должен противопоставить достаточную массу товаров для вывоза <...>, все усилия края должны быть направлены по линии усиления вывоза в СССР и экспорта своей продукции за покрытием нормальных потребностей» (Материалы..., 1957).

Материальные потоки, направляемые навстречу ресурсам, идущим в регион из Центра, формировались за счет развития лесной промышленности, добычи рыбы и морепродуктов. В этих двух отраслях, а также в угле- и нефтедобыче генерировалось 80% стоимости регионального экспорта (Минакир, 1983, с. 62). При этом формировался и усложнялся собственно экономический комплекс региона: «Дальний Восток переживал первый этап развития вспомогательных и обслуживающих отраслей районного комплекса» (Марголин, 1968, с. 55). Вдвое за пятилетие увеличилась угледобыча, производство строительных материалов, почти в семь раз увеличился выпуск продукции машиностроения.

Еще более ускорила и усложнилась экономика Дальнего Востока к концу 1930-х гг. Если в 1928–1932 гг. рост промышленного производства составил 170%, то за годы второй пятилетки – 200%. К 1938 г. была создана основа экономической структуры региона. Началась эксплуатация минерально-сырьевых ресурсов. Почти 70% всех капиталовложений в промышленность Дальнего Востока было инвестировано в отрасли тяжелой промышленности (каменноугольной, нефтяной, топливной, металлургической, химической, машиностроение, строительных материалов и др.). Ускоренно развивалась опорная инфраструктура.

К началу войны экономика региона представляла собой уже довольно сложный и сбалансированный комплекс, для которого внутреннее равновесие, системная эффективность, межрегиональные взаимодействия, про-

странственное распределение факторов производства, формирование материальных и трудовых балансов превратились из абстрактных теоретических проблем в насущные задачи практического свойства. Нарастание масштабов и увеличение степени сложности экономики региона и ее взаимодействий с окружающими экономическими пространствами продолжались даже во время войны.

Отражением понимания если и не их масштабов и важности, то, во всяком случае, необходимости создания научной инфраструктуры для их мониторинга, систематизации, приоритизации и информационного обеспечения решения стало начало развертывания стационарных экономических исследований в самом регионе.

Формирование основ научно-экономической инфраструктуры

Начало созданию пространственно распределенной научно-экономической инфраструктуры (сети, пользуясь современной терминологией) было положено в регионе созданием в 1947 г. в Якутии сектора экономики в составе Якутской базы АН СССР. В 1949 г. при организации Якутского филиала СО АН СССР этот сектор был преобразован в Отдел экономики Якутского филиала СО АН СССР.

В 1951 г. в структуре Дальневосточной базы Академии наук СССР был организован отдел экономики, позднее (в 1956 г.) переданный в состав Дальневосточного филиала АН СССР. В 1962 г. этот отдел был преобразован в лабораторию экономических исследований численностью 18 человек, в том числе 15 человек во Владивостоке, два человека в Благовещенске и один в Хабаровске (Л. Рыбаковский). В 1963 г. была создана Хабаровская группа лабораторий¹, в составе которой была сформирована лаборатория трудовых ресурсов² с группой экспортной специализации, а в 1964 г. – лаборатория географии и картографии³, положившая начало экономико-географическим исследованиям и формированию дальневосточной школы экономического картографирования. Инфраструктура экономических исследований поддерживалась также лабораториями, занимающимися разработками в области лесной промышленности в Дальневосточном научно-исследовательском институте лесной промышленности, а также экономикой минерально-сырьевого комплекса в Дальневосточном институте минерального сырья (г. Хабаровск).

Наиболее развитая организационная научно-экономическая структура была создана к середине 1960-х гг. во Владивостоке, где функционировали

¹ Распоряжение Дальневосточного филиала АН СССР от 25.08.1963 г. № 158 / Фонд ИЭИ ДВО РАН. 2021.

² Постановление Президиума СО АН СССР от 22.10.1963 г. № 71 и Постановление Президиума АН СССР от 21.02.1964 г. № 46 / Фонд ИЭИ ДВО РАН. 2021.

³ Постановление Президиума АН СССР от 06.03.1964 г. № 82 / Фонд ИЭИ ДВО РАН. 2021.

лаборатория проблем топливно-энергетического комплекса и экономико-математического моделирования, а также лаборатория аграрной экономики. Самостоятельная экономическая лаборатория была создана также в Благовещенске со специализацией на изучении проблем сельского хозяйства и трудовых ресурсов Амурской области. Небольшая лаборатория экономики функционировала в составе Сахалинского комплексного научно-исследовательского института, а в Магаданском комплексном научно-исследовательском институте был создан отдел экономики, специализирующийся на изучении экономических проблем минерально-сырьевого комплекса.

Но по-прежнему региональный потенциал экономических исследований значительно уступал возможностям центральных научных учреждений. Основные системные исследования концентрировались в Центральном экономическом научно-исследовательском институте Госплана РСФСР, в Совете по изучению производительных сил при АН СССР (с 1960 г. – при Госплане СССР), а также в самом Госплане СССР. Даже экспедиционные исследования продолжались силами центральных организаций. Так, экспедиции 1950-х гг. по изучению вариантов использования железорудных и угольных месторождений Южной Якутии, экономическая экспедиция, изучавшая проблемы развития промышленности и транспорта Якутии, проводились силами Совета по изучению производительных сил (СОПС) АН СССР и Института экономики АН СССР.

В самом регионе сил хватало только на проведение описательных и аналитических разработок по проблемам развития хозяйства отдельных территорий и экономике важнейших отраслей (сельское хозяйство, энергетика, минеральное сырье, лесная промышленность). Обобщающие работы по проблемам экономики Дальнего Востока в этот период издавались преимущественно в центре (Минакир и др., 2006).

Все более явным становилось несоответствие научно-экономической инфраструктуры реально менявшимся в течение 1950–1960-х гг. характеристикам объекта анализа и исследований – экономики Дальнего Востока.

Конечно, в очередной раз изменившаяся готовность центра вкладывать в регион ресурсы уже не могла заменить курс на кооперацию с общесоюзной экономикой новой автономизацией экономического оборота и ресурсного обеспечения. Во-первых, сама региональная экономика стала обладать существенной инерцией не только в области производства, но и с точки зрения генерации ресурсов накопления. Во-вторых, региональный промышленный комплекс в части отраслей специализации и военно-промышленного потенциала был прочно вмонтирован в общую ткань национальных финансово-экономических и натурально-вещественных балансов.

Но ситуация неуклонно изменялась на протяжении конца 1940-х – 1960-х гг. Темпы развития в промышленности, на замедление которых часто ссылаются в литературе как на индикатор динамического неблагополучия (Методологические..., 1974, с. 74), в действительности не являлись источником системных проблем. Достаточно сопоставить соотношение темпов роста в промышленности региона и СССР в первых двух пятилетках с подобным соотношением в конце 1940–1960-х гг. В первом случае рост промышленности на Дальнем Востоке составил 340%, а по СССР в целом 378%, после ВОВ – 215,5% против 247,5% соответственно¹.

Реальной проблемой являлось нарастающее нарушение структурного равновесия региональной экономики и низкий сравнительный уровень эффективности использования ресурсов накопления в условиях их нарастающего дефицита в национальной экономике. По расчетам сибирских ученых коэффициент использованного в регионе на единицу произведенного чистого продукта составлял 1,52 против 1,07 и 1,18 для Западной и Восточной Сибири соответственно (Экономическое..., 1980, с. 67). Капиталоотдача в регионе была на 25% ниже, чем в среднем по Российской Федерации (Экономическое..., 1980, с. 67).

Все более настоятельными становились требования к изучению проблем комплексного развития существенно усложнившегося по сравнению с 1930–1950 гг. регионального социально-экономического комплекса, в частности его эффективности и закономерностей межрегиональных взаимодействий в составе единой народнохозяйственной системы. К середине 1960-х гг. на Дальнем Востоке началось практическое осуществление концепции экспортной специализации и встраивания экономики региона в зарубежные товарные рынки и рынки капиталов и технологий. В 1964 г. было заключено первое компенсационное соглашение с Японией (Генеральное соглашение по лесу), а с 1967 г. начала развиваться «прибрежная торговля».

Новые экономические вызовы требовали адекватного научного ответа, предполагая не только развитие новых научных направлений (региональной эффективности, межрегиональных и внешнеэкономических взаимодействий, сравнительной конкурентоспособности, системного моделирования и прогнозирования, и др.), но и формирования организационно-интеграционной платформы, обеспечивающей комплексность самих экономических исследований, их координацию и единство теоретической и экспериментальной базы.

Ответом на этот вызов как раз и стало создание Института экономических исследований в г. Хабаровске.

¹ Рассчитано по: Минакир..., 2006, с. 63, 65–66; Завершение социалистического преобразования экономики. Темпы роста и структура социалистической промышленности / http://www.libma.ru/istorija/zavershenie_socialisticheskogo_preobrazovaniya_yekonomiki_pobeda_socializma_v_sssr_1933_1937_gg/p5.php.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКО-ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА. ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Создание «хабаровского полюса»

Точкой локализации центра создающейся региональной научно-экономической инфраструктуры был выбран Хабаровск, в котором предстояло создать новый, превосходящий Владивостокский, центр концентрации экономических исследований, который смог бы выполнять функцию структурного ядра для объединения исследовательских организаций, занятых в обеспечении процессов экономического развития Дальнего Востока. Это было необходимо для перехода к системному исследованию актуальных проблем развития хозяйственной системы Дальнего Востока на современной методической и теоретической основе и создания эффективной структуры, обеспечивающей подготовку высококвалифицированных кадров для исследовательских и образовательных учреждений Дальнего Востока. Формально эти задачи были описаны как утвержденные правительством и Академией наук основные направления работы института:

- экономическое обоснование перспектив развития и размещения производительных сил Дальнего Востока по важнейшим народнохозяйственным направлениям и комплексам, разработка экономико-математических методов для определения экономической эффективности прогнозируемых объектов с учетом эффективности внешнеторговой специализации;
- изучение проблем совершенствования системы управления, планирования и стимулирования на основе обобщения опыта дальневосточных предприятий и с учетом специфики возникающих здесь проблем (привлечение, закрепление и эффективное использование трудовых ресурсов, вопросы методологии оценки природных богатств), проведение экономических экспериментов на ведущих предприятиях Дальнего Востока;
- исследование тенденций экспортно-импортных рынков стран Тихоокеанского бассейна, имеющих особое значение для экспортной специализации Дальнего Востока (Япония, КНДР и др.);
- координация исследований, проводимых учреждениями АН СССР и высших учебных заведений, а также организациями других министерств и ведомств, расположенными на территории региона, подготовка экономических кадров высшей квалификации.

Институт должен был стать «точкой сборки» для большей части автономных научно-экономических организаций в регионе, вобрав в свою структуру коллективы практически во всех важнейших экономических центрах региона и объединив их для решения этих задач.

Организационно-политическое решение можно было реализовать только справившись с чрезвычайно сложными организационными и кадровыми проблемами. Организационно-структурные проблемы были решены почти автоматически при создании института посредством административного решения о формировании территориально-распределенной организационно-координационной сети научно-экономических подразделений, включавшей административно вошедшие в структуру института отделение во Владивостоке, отдел экономики в Благовещенске, экономическую лабораторию в Петропавловске-Камчатском, а также подчиненные институту в научно-методическом отношении отдел экономики Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института в Магадане и лаборатории экономики Сахалинского комплексного научно-исследовательского института в Южно-Сахалинске.

Значительно более сложной задачей являлось решение научно-методических и кадровых проблем. Это предполагало реализацию стратегии «двойного перемещения». Во-первых, следовало переместить на территорию региона основной контур исследовательских задач. Во-вторых, предстояло осуществить «переселение» исследовательских кадров, обладающих необходимыми компетенциями в области теории, техники эксперимента, а также творческими амбициями. Собственно говоря, нужно было попытаться повторить, правда, в меньшем масштабе, опыт формирования сибирского научно-экономического центра.

Практически 10 лет ушло на решение этой задачи. Последовательно первые три директора института (член-корреспондент АН СССР П.Г. Бунич в 1971–1975 гг., профессор Г.Л. Тарасов в 1976–1977 гг., член-корреспондент АН СССР В.П. Чичканов в 1979–1982 гг.) привлекали молодых кандидатов наук, аспирантов и выпускников экономических факультетов лучших университетов страны, академических институтов Москвы, Ленинграда, Киева, Свердловска, Новосибирска, специалистов из Совета по развитию производительных сил и отраслевых институтов, сотрудников дальневосточных образовательных и управленческих организаций, которые пополнили кадровое ядро, сформированное в 1950-х – 1960-х гг. (см. выше).

Комплексность развития и ее отражение в исследовательской стратегии

С конца 1960-х гг. окончательно оформилось в качестве главенствующего направления исследований и координации комплексное развитие производительных сил региона. Не только собственно экономические, но и геополитические факторы способствовали этому. Былая «японская угроза» все более превращалась во взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество. Военная угроза со стороны США была постоянным, но уже при-

вычным фоном, для ее парирования достаточно было чисто военных инструментов. Но появилась все более агрессивная угроза со стороны Китая. Для ответа на этот вызов недостаточно было одних стратегических вооружений, наиболее населенные и экономически развитые зоны Приамурья и Приморья находились в самом центре потенциального театра военных действий. Явственно маячил призрак 1930-х гг., когда перед лицом японской военной угрозы пришлось спешно наращивать индустриальный потенциал южных районов Дальнего Востока. Но масштабы и сложность задачи были несравненно больше, чем в 1930-е гг. В 1967 и 1972 гг. военно-политическое руководство страны приняло завуалированную, но от того не менее масштабную и сложную задачу комплексного развития региона на основе его реиндустриализации с упором на наращивание мощностей ВПК, энергетики и транспорта. Начинался новый этап заселения региона, что требовало соответствующего развития всей социальной сферы.

Именно эти проблемы образовали круг исследовательских задач, как для самого института, так и для процесса интеграции экономических исследований в регионе. Не случайно, первым научным результатом формировавшегося института стал научный доклад «Долгосрочный прогноз комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района на период до 1985 года» (1973 г.). В конце 1970-х гг. институт стал координатором и ответственным исполнителем крупной исследовательской программы «Прогноз комплексного освоения природных ресурсов, основных принципиальных направлений и проблем развития производительных сил отдельных регионов страны (Дальний Восток с учетом БАМ) на период 1981–1990 и 1991–2000 гг.».

Создавалась информационная основа комплексных экономических исследований, взаимодействия ключевых отраслей в составе регионального комплекса (Л. Гужновский, В. Турецкий, А. Нестеренко, Б. Осипов, А. Сигиневич, Э. Дроздовский, В. Савин, В. Щербань), закономерностей формирования иерархических структур в экономике (В. Турецкий, В. Быков), тестирование возможности использования рыночных механизмов функционирования экономики в форме отраслевого и регионального хозрасчета (А. Зельднер, А. Сигиневич), исследование проблем демографии и уровня жизни населения (К. Игнатьев, Т. Трошина, В. Белоусов, Е. Мотрич). Формировались основы инструментальных и математических методов исследований – балансовых, оптимизационных, эконометрических, картографических моделей, – которые в значительной степени обеспечили в будущем формирование самостоятельной научно-экономической школы на Дальнем Востоке, в частности на основе тесного взаимодействия с Институтом экономики и организации промышленного производства Сибирского отде-

ления и Центрального экономико-математического института АН СССР (Д. Вишнеvский, В. Турецкий, П. Килин, П. Минакир).

В это время были заложены основы тесного взаимодействия с органами управления на территориях Дальнего Востока. Подразделения института на Камчатке и в Благовещенске были ориентированы на разработку проблем комплексного социально-экономического развития соответствующих территорий. Во Владивостокском отделении и в головном институте в Хабаровске были созданы специальные сектора для исследования проблем социально-экономического развития, соответственно, Приморского и Хабаровского краев.

Со второй половины 1970-х гг. значительно расширился круг исследований по отраслевой тематике, что отражало, как потом оказалось, завышенные ожидания быстрой диверсификации промышленного комплекса в регионе. Для поддержания этих исследований в институт были привлечены из Совета по развитию производительных сил и отдельных научных учреждений региона специалисты-«отраслевики», а также ученые, изучающие проблематику секторов экономики, прежде не рассматривавшихся в институте. Были развернуты широкие исследования по экономике минерально-сырьевых ресурсов (Н. Цветков, В. Онихимовский), машиностроения (В. Голодненко, И. Креймер, Н. Атаров), строительства (В. Нестеров), химической промышленности (В. Иванов), транспорта (Н. Ковалев), лесной промышленности (В. Заусаев).

Однако хозяйственная реформа, научным сопровождением которой являлись разработки по проблемам хозяйственного расчета, фактически сворачивалась в практике государственного планирования и управления, соответственно, и это научное направление оказалось обреченным на умирание. Стратегически, и сейчас это очевидно, сворачивание работ по проблемам хозяйственного механизма на микроуровне оказалось ошибкой, за которую позднее не только дальневосточной экономике и экономической науке, но и всей российской экономике пришлось заплатить высокую цену.

К концу 1970 гг. основой экономической политики в целом и ее регионального аспекта окончательно стала комплексность, исследование национальной экономики как единого народнохозяйственного комплекса, а региональных экономик – как взаимодействующих субнациональных комплексов. Именно к этому времени в основном завершился этап формирования кадровой структуры и предметно-методологической области, что позволило институту активно включиться в исследования по комплексным программам и проектам развития региона, в частности, начав разработки по дальневосточным фрагментам общегосударственных программ освоения Мирового океана и хозяйственного освоения зоны БАМа. Не прерывались мониторинговые исследования по комплексным проблемам внешнеэконо-

мического сотрудничества (включая экономические проблемы компенсационных соглашений) и социально-демографической динамики.

Исследования по проблемам комплексного развития социально-экономической системы Дальнего Востока стали основными в 1980-е гг. Ресурсная ситуация в экономике СССР ухудшалась. Прикладные экономические исследования все больше концентрировались на определении способов получения и измерении системных эффектов, позволяющих кардинально повысить продуктивность ограниченных ресурсов накопления при условии сохранения глобального и локальных состояний равновесия в экономической системе.

Важнейшей частью деятельности института и координируемых им научных коллективов в регионе в 1980-е гг. являлись исследования и прикладные разработки по крупным межотраслевым и межтерриториальным комплексным проблемам. Идеологической базой этих исследований, государственным заказом, если использовать современную терминологию, являлся упомянутый выше дрейф централизованного планирования в СССР в сторону «вмонтирования» в процесс планирования и управления элементов программирования и индикативного планирования.

Важнейшей разработкой в этом направлении стала подготовка в 1981–1984 гг. комплексного научного доклада «Научные основы государственной целевой комплексной программы развития и размещения производительных сил Дальневосточного экономического района на период до 2000 года». Концептуальные положения этого доклада, обсужденные на специально проведенной в 1984 г. Всесоюзной научно-практической конференции в г. Хабаровске, стали основой утвержденной в 1987 г. первой государственной целевой комплексной программы развития Дальнего Востока до 2000 г. (Долговременная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 г.).

Не меньшее значение для научно-организационной, планово-экономической и научно-экспериментальной практики имела серия комплексных разработок по проблемам текущего и перспективного развития Дальнего Востока в целом и в территориально-отраслевом разрезе. К их числу, в первую очередь, относятся исследования по государственной комплексной научно-технической программе «Освоение ресурсов Мирового океана», по программе хозяйственного освоения зоны БАМа, которые осуществлялись в рамках широкой кооперации с научными, проектными и управленческими структурами всего СССР под эгидой Научного совета АН СССР (А. Аганбегян). Интенсивные разработки в этот период велись на регулярной основе по таким проектам, как Комплексные программы научно-технического прогресса, схемы развития и размещения производительных сил Дальнего Вос-

тока. Они включали результаты практически всех научных подразделений института и научно-экономических коллективов, координируемых институтом на территории Дальнего Востока.

В это же время формировались основы теоретических исследований и внедрение продвинутых методологических платформ в разработки института. Еще в 1976 г. была создана «группа теоретического прорыва» (П. Минакир, О. Рензин, Л. Волков), которая начала формировать теоретико-методические контуры перспективных исследований института, тесно взаимодействуя с высокопрофессиональными коллективами лаборатории В. Турецкого во Владивостоке и отделами методологии (Р. Шнипер), пространственной организации (М. Бандман) и экономико-математического моделирования (А. Гранберг) в Новосибирске. Речь не шла об абстрактных теоретических поисках. Основной целью являлся перевод традиционных исследований проблем развития дальневосточного социально-экономического комплекса на современные теоретико-методологические основания.

К началу 1980-х гг. сформировались две основные теоретико-инструментальные платформы для решения вышеупомянутой задачи повышения продуктивности факторов производства при гарантированном сочетании глобального и локальных равновесий народнохозяйственного и региональных комплексов.

Одна платформа разрабатывалась и верифицировалась в Центральном экономико-математическом институте АН СССР (Н. Федоренко) как система моделей СМОТР (согласование отраслевых и территориальных решений), обеспечивающая оптимизацию пространственного распределения и взаимодействий крупных экономических агентов. Вторая платформа разрабатывалась и экспериментально эксплуатировалась в Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР (А. Гранберг) как система моделей СИРЕНА (синтез региональных и народнохозяйственных решений), обеспечивающая получение синергетического эффекта от формирования равновесных комплексных экономических систем регионального уровня, интегрированных в общесоюзную экономическую систему.

Наилучшим образом для решения задачи исследования комплексных проблем крупных экономических районов, влияния проектов инвестиционного развития на их функционирование и взаимодействия макрорегионов в составе единого народнохозяйственного комплекса была приспособлена система СИРЕНА, которая и стала на длительное время теоретической, инструментальной и кооперационной платформой для Института экономических исследований при рассмотрении проблем и проектов социально-экономического развития Дальнего Востока и его реакции на изменения внешней экономической среды.

Институт участвовал в этом модельном эксперименте силами молодежной лаборатории (П. Минакир), сформированной на основе молодых ученых, как подготовленных в самом институте (В. Сыркин, А. Левинталь, О. Рензин, Е. Нестеренко, О. Прокапало, Т. Пронина), так и приглашенных из Новосибирска (Н. Михеева, С. Леонов, Н. Хомяков, Т. Машталер). Именно через участие в проекте СИРЕНА институт наладил широкие кооперационные связи с ведущими экономическими коллективами СССР практически во всех крупных экономических районах Российской Федерации и союзных республик.

Для функционирования этого модельного комплекса и получения содержательных и достоверных результатов в области оценки экономического поведения региональной экономической системы при различных состояниях межрегиональных связей и макроэкономических шоков национального уровня поддерживались масштабные аналитические разработки по проблемам региональных межотраслевых балансов, сценарных оценок экономического развития макрорегиона в целом и отдельных территориально-административных единиц Дальнего Востока, была создана система внутриинститутской и межтерриториальной научной кооперации, позволявшая синтезировать информацию и сценарии по важнейшим реализуемым и планируемым инвестиционным, инфраструктурным, социальным, отраслевым и межотраслевым проектам.

Эти исследования позволили перейти к составлению и корректировке на регулярной основе среднесрочных и долгосрочных сценариев и прогнозов развития социально-экономической системы Дальневосточного экономического района, что стало составной частью и послужило теоретико-инструментальной базой многочисленных исследований по формированию единого социально-экономического комплекса Дальнего Востока, встроенного в общесоюзную ресурсно-хозяйственную систему.

В 1980-е гг. происходили разнонаправленные процессы институциональной трансформации дальневосточной экономической науки. Для этого периода были характерны и организация новых исследовательских структур, и начало эрозии с таким трудом создававшейся в течение долгого времени единой научно-экономической инфраструктуры в регионе, координируемой Институтом экономических исследований.

С одной стороны, появились новые научные академические институты в области экономики. В 1983 г. на базе владивостокского отделения института был организован самостоятельный институт экономики океана в составе ДВНЦ АН СССР¹.

¹ Постановление Президиума АН СССР от 30.06.1983 г. № 931 / Архивные материалы ИЗИ ДВО РАН. 2021.

В 1986 г. в Якутске был организован Институт экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР. Конечно, это формально увеличивало потенциал научно-экономических исследований, но одновременно сужало возможности эффективной координации исследований, так как институт экономики океана переходил из статуса управляемого в статус внешне координируемого учреждения, а институт в Якутске вообще формально и по существу, и оперативно, и в научно-методическом плане подчинялся Сибирскому отделению АН СССР, то есть координационные взаимодействия с ним еще более ослабевали. Кроме этого, в 1980 г.¹ отдел экономики института в г. Благовещенске был передан в состав вновь образованного Амурского комплексного научно-исследовательского института ДВНУ АН СССР. Этими решениями было положено начало реального демонтажа сетевой научно-экономической инфраструктуры в регионе, который продолжился в 1990-е гг. Именно тогда из орбиты прямого и научно-методического контроля Института экономических исследований были под благовидным предлогом «оптимизации» научной сети изъяты камчатская, сахалинская лаборатории, ликвидирован Институт экономики океана во Владивостоке, практически утеряны возможности даже формальной координации с институтом в Якутске.

Деформация общественного запроса на научно-экономические исследования и реакция региональной исследовательской инфраструктуры

Вышеуказанные разработки по комплексным проблемам развития, прогнозам, межрегиональным взаимодействиям региона сыграли большую роль в формировании дальневосточной научно-экономической школы, но в итоге оказались на долгое время невостребованными и практически забытыми в экономической практике. С конца 1980-х гг. существовавшая планово-экономическая система была практически свернута, что повлекло за собой кардинальное изменение не только экономических отношений, критериев принятия решений в экономике, но и разрушение сложившейся к этому времени теоретико-методологической основы и технологии экспериментальных исследований в экономической науке в целом и в региональных исследованиях. Считавшееся (и бывшее таковым фактически) высшее дореформенное достижение советской школы региональных экономических исследований вообще и дальневосточной школы в частности – комплексность исследований региональных систем и их взаимодействия в соответствии с критерием максимума общественной полезности – было принесено в жертву вовсе не антагонисти-

¹ Распоряжение Президиума ДВНЦ АН СССР от 08.04.1980 г. № 16028-51к / Архивные материалы ИЭИ ДВО РАН. 2021.

чески альтернативному принципу исследования поведенческих реакций автономных экономических агентов, руководствующихся при принятии решений принципом максимизации внутренней рентабельности. Эти два направления теоретически вполне сочетаемы, что, собственно, продемонстрировано рядом успешно реализованных за рубежом теоретических моделей и эмпирических проектов. Однако вместо масштабной разработки методологии и способов реализации такого сочетания в российских условиях была произведена механическая замена теоретических платформ и критериев принятия решений. Кстати, это послужило пусть и не до конца осознанной, но интуитивно верно прочувствованной причиной упомянутого выше демонтажа интегральной научно-экономической инфраструктуры в регионе.

В институте была сделана попытка предложить вариант подобного сочетания путей развития. Разработанная в 1989–1990 гг. концепция выхода из кризиса и развития региона в рыночных условиях (Концепция..., 1990) была даже благосклонно принята Правительством РФ, но в конечном счете осталась нереализованной.

В этих условиях пришлось перестраивать работу института. Почти полное исчезновение общественного запроса на разработку проблем комплексирования, прогнозирования сложных социально-экономических систем, определения схем рациональной пространственно-отраслевой организации производительных сил стимулировало концентрацию исследовательских программ на системном анализе региональных социально-экономических комплексов и оценку их откликов на институциональные, ресурсные и управленческо-логистические шоки, генерируемые радикальной экономической реформой, стартовавшей с 1992 г. При этом основным потребителем научной продукции института, кроме самого экономического сообщества, стали зарубежные научные и экспертно-аналитические центры, проявлявшие в 1990-х гг. повышенный интерес к потенциалу и особенностям функционирования экономики Дальнего Востока. Эти обстоятельства надолго определили основу структурной и исследовательской позиции института. Следует иметь в виду также и то, что, как упоминалось выше, институт в этих обстоятельствах оказался практически изолированным от каких бы то ни было кооперационных исследовательских взаимодействий в результате разрушения системы научно-экономической координации в регионе.

За исключением корректировки государственной программы развития Дальнего Востока от 1987 г., которая осуществлялась институтом совместно с Советом по изучению производительных сил в 1995–1996 гг., каких-либо проектов комплексных региональных разработок не существовало. Основная деятельность института в 1990-х – начале 2000-х гг. была сосредоточена на двух синтетических исследовательских проектах.

Во-первых, проект анализа результатов и теоретико-инструментальной оценки реакции дальневосточной социально-экономической системы на региональные проявления экономической реформы. В рамках этого проекта была издана серия коллективных монографий, общей идеей которых являлась оценка хода и результатов экономической реформы. Результаты исследований по этому проекту были опубликованы в фундаментальных научных трудах, где анализировались и обобщались институциональные воздействия, ресурсные ограничения и результирующие параметры функционирования региональной экономики (Экономическая..., 1993; Экономика..., 1994; Реформирование..., 1995; Экономика..., 1996; Экономическая..., 1997; Экономика..., 1997; Минакир, Ишаев, 1998).

Вторым обобщающим проектом, который выполнялся в кооперации с международными исследовательскими центрами Японии, США и Республики Корея, стали разработки по проблемам системного анализа социально-экономического потенциала и международных экономических взаимодействий Дальнего Востока, опубликованные в серии монографий, изданных на русском, английском, японском и китайском языках (The Russian..., 1994; Российский..., 1994 Дальний..., 1993; Дальний..., 1995; Дальний..., 1999). Одним из важных результатов этого проекта являлась глубокая интеграция института с рядом университетов и исследовательских центров стран Северо-Восточной Азии, а также США, которая фактически в значительной степени заменила собой научно-экономическую кооперацию в рамках Дальнего Востока. Фактически было сформировано принципиально новое кооперативное исследовательское пространство. Во многом это стало возможным благодаря тому, что уже в 1980-е гг. институт являлся одним из отечественных лидеров в азиатском сегменте межстрановых научных контактов. Именно тогда ученые института начали на регулярной основе участвовать в совместных исследовательских и издательских проектах, обменных программах, международных конференциях и семинарах. Широкую известность получил выполнявшийся в 1985–1988 гг. кооперационный проект совместно с университетами США и Японии по исследованию механизмов и проблем экономических отношений между российским Дальним Востоком и Азиатско-Тихоокеанским регионом (Japanese..., 1988; Советско-японские..., 1989; Soviet-American..., 1986; Советско-американские..., 1987; L'Extreme-Orient..., 1988).

Важным результатом относительно автономного функционирования института в этот период являлось развитие начинавшихся еще в середине 1970-х гг. теоретических исследований по проблемам регионального экономического развития. Эти исследования дали толчок формированию нового научного направления в институте – методологии пространственной эконо-

мики. После 2000 г. эти исследования фактически оформились в самостоятельный исследовательский проект, в рамках которого была сформирована дальневосточная научно-экономическая школа в области теоретических и эмпирико-инструментальных системных исследований региональных экономических систем и их взаимодействий (Минакир, 2001; Минакир, 2005; Минакир, 2010; Минакир, Прокапало, 2010).

Координационный ренессанс

Несмотря на малую востребованность и со стороны экономической практики, и в официальных академических кругах системных исследований по конкретно экономическим проблемам регионального развития, институт и в 2000-е гг. пытался поддерживать их уровень, реализуя различные общерегиональные и территориально-отраслевые проекты по изучению и описанию закономерностей комплексного социально-экономического развития региона и составляющих его территориальных экономических комплексов, межрегиональных взаимодействий.

Результаты этих усилий были опубликованы в ряде коллективных монографий (Экономическая..., 2004; Дальний..., 2002; Минакир, 2006; Экономика..., 2014). Эти усилия института не пропали даром, ибо после 2010 г. намечился тематический сдвиг в области региональных экономических исследований вообще и на Дальнем Востоке в частности. Этот сдвиг был связан с вынужденным признанием общественно-политической целесообразности активизации государственной экономической политики. Это почти моментально ввело региональные экономические исследования в мейнстрим отечественной экономической науки.

Правда, это не привело к восстановлению спроса на полную технологию разработки комплексных региональных конкретно-экономических проектов. В основном исследовательском фокусе по-прежнему оставались поведенческие реакции экономических агентов и институциональные косвенные воздействия на их поведение. Но зато появилось довольно причудливое соединение бихевиористики с так называемым проектным подходом. В случае региональных экономических систем под проектами неявно подразумевались функционирующие на основе собственных критериев (см. выше) атомистические экономические агенты. Вместе с тем появился новый комплексный объект изучения – система инструментов государственной экономической политики и оценка их влияния на программируемое поведение экономических агентов.

Этот своеобразный комплексный объект стал новым направлением экономических исследований института. Однако невозможно рассматривать комплекс институциональных решений и инструментов в отрыве от эко-

номических комплексов, функционирование которых, в конечном счете, определяется поведением подвергающихся институциональным воздействиям экономических агентов. Фактически проблематика анализа моделирования и прогнозирования социально-экономических пространственных комплексов и их взаимодействий в пределах макрорегиона, национальной и глобальной экономики опять стала основной для региональных экономических исследований. Предваряя этот «поворот», институт инициировал в 2009–2011 гг. чрезвычайно сложный, как содержательно, так и организационно, междисциплинарный научно-технический проект по долгосрочному научно-техническому и социально-экономическому прогнозированию развития российского Дальнего Востока как единого научно-технического и социально-экономического комплекса. В работе по проекту институт координировал исследования более 150 специалистов, представлявших разные научные специальности и более двадцати академических и отраслевых институтов, проводил совместное исследование методами, используемыми и в естественных, и общественных науках, сформировав на этой основе интегральный прогноз развития региона.

Этот проект позволил модернизировать ранее используемую технологию комплексных социально-экономических и научно-технических разработок, отточенную в 1980-е гг. Результаты, полученные в этом проекте, были опубликованы в 2011 г. в коллективной монографии (Синтез..., 2011), став одним из наиболее успешных примеров проведения современных междисциплинарных исследований.

После 2013 г. переход к комплексным исследованиям региональной экономической системы, особенно применительно к Дальнему Востоку, был возведен в ранг официальной государственной политики. Сам институт был готов к такому повороту, принимая активное участие с начала 2000-х гг. в формировании новой экономической политики России. Такие разработки, как Концепция новой экономической политики и федеральная целевая Программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 г., включали новый комплекс стратегических идей, сформулированных в институте. Разработки концептуальных вопросов развития Дальнего Востока в целом и его отдельных краев и областей стали одним из важнейших интеллектуальных продуктов института, спрос на которые не спадает в течение десятилетий. К выполнению этих работ активно привлекались в качестве соисполнителей ученые и специалисты из других организаций, что позволяло создавать новые продуктивные координационные связи, формировать кооперационную исследовательскую структуру взаимодействий.

Но при этом было очевидно, что ренессанс комплексных социально-экономических исследований в пространственном аспекте, особенно для

такого пространственно протяженного и дифференцированного по ресурсам и условиям экономической деятельности региона, как Дальний Восток, невозможен без восстановления региональной научно-экономической инфраструктуры. Работа по ее восстановлению и стала важнейшим и последним по времени проектом Института экономических исследований, который к настоящему времени оказался практически единственным центром, в котором сосредоточены прошлые и современные технологии системных региональных экономических исследований, теоретические и инструментальные компетенции подобных исследований на территории Дальнего Востока, имея в виду и кооперационные связи с национальным и зарубежным рынками.

За последние почти 30 лет описанная выше создававшаяся в 1950-х – 1980-х гг. интеграционная схема комплексных социально-экономических исследований в регионе, базировавшаяся на академических и проектно-отраслевых научно-исследовательских институтах, объединявшихся вокруг Института экономических исследований, как в научно-методическом, так и в административно-организационном отношении, была не просто разрушена. Изменился состав и характеристики потенциальных участников исследовательского процесса. Его «периферия» стала состоять из большого числа автономных (и в научно-методическом, и в инструментальном отношении) образовательных организаций. Практически это означало, что построение новой схемы интеграционных научно-экономических взаимодействий следует начинать с нуля.

Особое место в ряду интеграционных проектов занимает «институт научной журналистики». В 2005 г. был создан научный экономический журнал «Пространственная экономика», который за прошедшие 17 лет стал одним из наиболее успешных российских научных журналов по экономике. Фактически он превратился в мощнейшую интеграционную платформу, координационный потенциал которой очень быстро распространился на все российские научные центры, занимающиеся региональными социально-экономическими исследованиями, а также на ряд зарубежных организаций и исследователей. В 2014 г. был организован электронный научный журнал «Регионалистика».

Сутью проекта построения системы «новой интеграции» стало объединение образовательных и сохранившихся академических и проектных организаций на Дальнем Востоке по принципу распределенной пространственной сети, то есть без жестких административно-финансовых связей, но с добровольным принятием «ячейками» этой сети научно-методического патронажа со стороны Института экономических исследований ДВО РАН (Минакир, Прокапало, 2021).

В новое десятилетие своей истории Институт экономических исследований ДВО РАН вступает с богатым грузом идей и возможностей, который, как мы надеемся, перевешивает груз накопленных проблем, позволяя с оптимизмом смотреть в будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анисимов В.* Лесная промышленность Дальнего Востока // *Экономическая жизнь Дальнего Востока*. 1923. № 1–2.
- Антология экономической мысли на Дальнем Востоке. Выпуск 1. Колонизационные процессы в Приамурском крае на рубеже XIX–XX веков / отв. ред. П.А. Минакир; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: РИОТИП, 2008. 208 с.
- Антология экономической мысли на Дальнем Востоке. Выпуск 3. Амурская экспедиция 1910 года / отв. ред. П.А. Минакир; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая типография», 2010. 288 с.
- Дальний Восток и Забайкалье – 2010. Программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 года / под ред. П.А. Минакира; Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: ЗАО «Экономика», 2002. 434 с.
- Дальний Восток России: экономический потенциал / Институт экономических исследований ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 1999. 594 с.
- Дальний Восток России: экономическое обозрение. В 2-х частях / отв. ред. П.А. Минакир; Институт экономических исследований ДВО РАН; Фонд Мира Сасакава. М.: Прогресс-Комплекс, 1993. Ч. 1 – 156 с.; Ч. 2 – 124 с.
- Завершение социалистического преобразования экономики. Темпы роста и структура социалистической промышленности. URL: http://www.libma.ru/istorija/zavershenie_socialisticheskogo_preobrazovaniya_yekonomiki_pobeda_socializma_v_ssr_1933_1937_gg/p5.php (дата обращения: август 2021).
- Ишаев В.И., Минакир П.А.* Дальний Восток России: реальности и возможности экономического развития / Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ДВО РАН, 1998. 140 с.
- Клепинин Б.Н.* К пятилетнему плану колонизации ДВК // *Экономическая жизнь Дальнего Востока*. 1928. № 9.
- Концепция долговременного развития экономики ДВЭР. Владивосток: ДВО РАН, 1990.
- Крушанов А.И., Кулакова И.Ф., Морозов Б.Н., Сем Ю.А.* История Дальнего Востока СССР. Кн. 5. Владивосток, 1977.
- Марголин А.В.* Советский Дальний Восток // Географические проблемы комплексного развития производительных сил и освоения естественных ресурсов СССР. Иркутск, 1968.
- Маркин В.А.* К 80-летию Якутской академической комплексной экспедиции 1925–1930 гг. // *Известия РАН. Серия географическая*. 2006. № 3. С. 110–117.
- Материалы к перспективному плану народного хозяйства и культуры Дальневосточного края на пятилетие 1927/28–1931/32 гг. Хабаровск, 1927.
- Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области / сост. А. Меньшиков; под ред. А.А. Татищева. Т. 1–2. Саратов, 1911; Т. 3–4, Саратов, 1912; Т. 5, Владивосток, 1914.
- Методологические проблемы развития и размещения производительных сил / Экономические проблемы развития Сибири. Новосибирск: Наука, 1974.
- Минакир П.А., Демьяненко А.Н.* Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // *Экономическая наука современной России*. 2010. № 3. С. 7–25.

- Минакир П.А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. 2005. № 1. С. 4–26. <https://doi.org/10.14530/se.2005.1.004-026>
- Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток / отв. ред. А.Г. Гранберг; Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. 848 с.
- Минакир П.А. Экономическое развитие региона: программный подход / отв. ред. А.Г. Зельднер, Н.И. Цветков; Институт экономических исследований ДВНЦ АН СССР. М.: Наука, 1983. 224 с.
- Минакир П.А., Демьяненко А.Н., Рензин О.М., Шейнгауз А.С. Экономические исследования на Дальнем Востоке России // Пространственная экономика. 2006. № 3. С. 7–33. <https://doi.org/10.14530/se.2006.3.007-033>
- Минакир П.А., Демьяненко А.Н., Рензин О.М., Шейнгауз А.С. Экономические исследования на Дальнем Востоке России // Пространственная экономика. 2006. № 4. С. 7–33. <https://doi.org/10.14530/se.2006.4.007-033>
- Минакир П.А., Прокапало О.М. Новый этап координации научно-экономических исследований проблем развития Дальнего Востока // Регионалистика. 2021. Т. 8. № 2. С. 5–13. <https://doi.org/10.14530/reg.2021.2.5>
- Минакир П.А., Прокапало О.М. Региональная экономическая динамика. Дальний Восток / отв. ред. В.В. Кулешов; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ДВО РАН, 2010. 304 с.
- Минакир П.А. Системные трансформации в экономике / отв. ред. Д.С. Львов; Институт экономических исследований ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука. 2001. 536 с. На новом пути: жизнь и хозяйство Дальневосточной области в 1923–1924 году. Владивосток, 1925.
- Минакир П.А. Реформирование и кризис экономики Дальнего Востока. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 1995. 30 с.
- Российский Дальний Восток: экономический ежегодник. Токио: Кейзай Симбун, 1994. (На яп. яз.).
- Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко; Институт экономических исследований ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 2011. 912 с.
- Советско-американские отношения в бассейне Тихого океана: прошлое и будущее / под общ. ред. В.П. Чичканова, Дж. Стефана. М.: Прогресс, 1987. 254 с.
- Советско-японские экономические отношения в тихоокеанскую эру / под. ред. К. Мотидзуки, В.П. Чичканова, П.А. Минакира. Хабаровск: Институт экономических исследований ДВО АН СССР, 1989. 330 с.
- Целищев М. К вопросу о характере колонизации ДВ Края // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1925. № 3–4.
- Чернецкий Л. Ближайшие колонизационные мероприятия в Приморье // Советское Приморье. 1926. № 3–4.
- Экономика Дальнего Востока / под ред. Н.Н. Колосовского, А.Н. Лагутина, М.И. Целищева. М.: Плановое хозяйство, 1926. 360 с.
- Экономика Дальнего Востока: переходный период / под ред. П.А. Минакира, Н.Н. Михеевой. Хабаровск; Владивосток: Дальнаука, 1995. 239 с.
- Экономика Дальнего Востока: пять лет реформ / под ред. П.А. Минакира. Хабаровск: ДВО РАН, 1997. 263 с.
- Экономика Дальнего Востока: реформа и кризис / под ред. П.А. Минакира. Хабаровск; Владивосток: Дальнаука, 1994. 200 с.
- Экономика регионов. Хабаровский край / под ред. акад. РАН П.А. Минакира; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. 400 с.

- Экономическая интеграция: пространственный аспект / общ. ред. П.А. Минакира. Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. 352 с.
- Экономическая реформа на Дальнем Востоке: результаты, проблемы, концепция развития / под ред. П.А. Минакира. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 1993. 167 с.
- Экономическая реформа: теория и практика / под ред. П.А. Минакира. Владивосток: Дальнаука, 1997. 328 с.
- Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока / под ред. В.П. Можина. М.: Мысль, 1980. 264 с.
- Ярмош А. План колонизации Дальне-Восточного края в период 1927–1936 гг. // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1927. № 1–2. С. 102–136.
- Chichkanov W.P., Minakir P.A., Renzin O.M. *L'Extreme-Orient Sovietique: Face a L'avenir*. М.: Прогресс, 1988. (На фр. языке).
- Soviet-American Horizons on the Pacific / Edited by J.J. Stephan, V.P. Chichkanov. Honolulu: University of Hawaii Press, 1986. 181 p.
- Stephan J.J. *The Russian Far East. A History*. Stanford: Stanford University Press, 1994. 241 p.
- The Russian Far East: An Economic Handbook* / Edited by P. Minakir, G. Freeze. London – N.Y.: M.E. Sharp, 1994. 493 p.
- Japanese and Soviet Economies in the New Pacific Era*. Sapporo: Hokkaido Shimbusya Publishing House, 1988 (На яп. языке).

REFERENCES

- Anisimov V. Forest Industry of the Far East. *Ekonomicheskaya Zhizn Dalnego Vostoka* [Economic Life of the Far East], 1923, no. 1–2. (In Russian).
- Chernetskiy L. Nearest Colonization Events in Primorye. *Sovetskoe Primorye* [Soviet Primorye], 1926, no. 3–4. (In Russian).
- Chichkanov W.P., Minakir P.A., Renzin O.M. *L'Extreme-Orient Sovietique: Face a L'avenir*. Moscow, 1988. (In French).
- Completion of the Socialist Transformation of the Economy. Growth Rates and Structure of Socialist Industry*. Available at: http://www.libma.ru/istorija/zavershenie_socialisticheskogo_preobrazovaniya_yekonomiki_pobeda_socializma_v_sssr_1933_1937_gg/p5.php (accessed August 2021). (In Russian).
- Concept of Long-Term Economic Development of the Far Eastern Economic Region*. Vladivostok: FEB RAS, 1990. (In Russian).
- Economic Development of Siberia and the Far East*. Edited by V.P. Mozhin. Moscow, 1980, 264 p. (In Russian).
- Economic Integration: Spatial Aspect*. Edited by P.A. Minakir. Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Economic Research Institute. Moscow, 2004, 352 p. (In Russian).
- Economic Reform in the Far East: Results, Problems, Development Concept*. Edited by P.A. Minakir. Khabarovsk: ERI FEB RAS, 1993, 167 p. (In Russian).
- Economic Reform: Theory and Practice*. Edited by P.A. Minakir. Vladivostok, 1997, 328 p. (In Russian).
- Economy of Regions. Khabarovsk Territory*. Edited by P.A. Minakir. Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Economic Research Institute. Khabarovsk: ERI FEB RAS, 2014, 400 p. (In Russian).
- Economy of the Far East*. Edited by N.N. Kolosovskiy, A.N. Lagutin, M.I. Tselishchev. Moscow, 1926, 360 p. (In Russian).

- Economy of the Far East: Five Years of Reforms*. Edited by P.A. Minakir. Khabarovsk: FEB RAS, 1997, 263 p. (In Russian).
- Economy of the Far East: Reform and Crisis*. Edited by P.A. Minakir. Khabarovsk, Vladivostok, 1994, 200 p. (In Russian).
- Economy of the Far East: Transition Period*. Edited by P.A. Minakir, N.N. Mikheeva. Khabarovsk, Vladivostok, 1995, 239 p. (In Russian).
- Ishaev V.I., Minakir P.A. *Russian Far East: Realities and Opportunities for Economic Development*. Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Economic Research Institute. Khabarovsk: FEB RAS, 1998, 140 p. (In Russian).
- Japanese and Soviet Economies in the New Pacific Era*. Sapporo: Hokkaido Shimbusya Publishing House, 1988 (In Japanese).
- Klepinin B.N. About Five-Year Plan of Colonization of the Far Eastern Region. *Ekonomicheskaya Zhizn Dalnego Vostoka* [Economic Life of the Far East], 1928, no. 9. (In Russian).
- Krushanov A.I., Kulakova I.F., Morozov B.N., Sem Yu.A. *History of the Far East of the USSR. Book 5*. Vladivostok, 1977. (In Russian).
- Margolin A.V. The Soviet Far East. *Geograficheskie Problemy Kompleksnogo Razvitiya Proizvoditelnykh Sil i Osvoeniia Estestvennykh Resursov SSSR = Geographical Problems of Complex Development of Productive Forces and Development of Natural Resources of the USSR*. Irkutsk, 1968. (In Russian).
- Markin V.A. 'Differs... by Variety of Given to them Tasks' (To 80-s Anniversary of Yakutsk Complex Expedition 1925–1930) *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya = Regional Research of Russia*, 2006, no. 3, pp. 110–117. (In Russian).
- Materials for the Long-Term Plan of the National Economy and Culture of the Far Eastern Region for the Five-Year Period 1927/28–1931/32*. Khabarovsk, 1927. (In Russian).
- Materials on the Survey of Peasant Farms of the Primorsky Region*. Setter A. Mentschikov, edited by A.A. Tatitshev. Vol. 1–2. Saratov, 1911, vol. 3–4, Saratov, 1912, vol. 5, Vladivostok, 1914. (In Russian).
- Methodological Problems of Development and Allocation of Productive Forces. *Economic Problems of Development of Siberia*. Novosibirsk, 1974. (In Russian).
- Minakir P.A. *Economic Development of the Region: a Programmatic Approach*. Edited by A.G. Zeldner, M.I. Tsvetkov. USSR Academy of Sciences, Far Eastern Scientific Center, Economic Research Institute. Moscow, 1983, 224 p. (In Russian).
- Minakir P.A. Economy and Space (Rethinking' Thesis's). *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2005, no. 1, pp. 4–26. <https://doi.org/10.14530/se.2005.1.004-026> (In Russian).
- Minakir P.A. *Reforming and Crisis of the Economy of the Far East*. Khabarovsk: ERI FEB RAS, 1995, 30 p. (In Russian).
- Minakir P.A. *Regions' Economics. Russian Far East*. Edited by A.G. Granberg. Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Economic Research Institute. Moscow, 2006, 848 p. (In Russian).
- Minakir P.A. *Systemic Transformations in the Economy*. Edited by D.S. Lvov. Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Economic Research Institute. Vladivostok, 2001, 536 p. (In Russian).
- Minakir P.A., Demyanenko A.N. Spatial Economics: The Evolution of Approaches and Methodology. *Ekonomicheskaya Nauka Sovremennoy Rossii = Economics of Contemporary Russia*, 2010, no. 3, pp. 7–25. (In Russian).
- Minakir P.A., Demyanenko A.N., Renzin O.M., Sheingauz A.S. Economic Research in the Russian Far East. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2006, no. 3, pp. 7–33. <https://doi.org/10.14530/se.2006.3.007-033> (In Russian).

- Minakir P.A., Demyanenko A.N., Renzin O.M., Sheingauz A.S. Economic Research in the Russian Far East. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2006, no. 4, pp. 7–33. <https://doi.org/10.14530/se.2006.4.007-033> (In Russian).
- Minakir P.A., Prokapalo O.M. A New Stage of Coordination of Scientific and Economic Research Problems of the Development of the Far East. *Regionalistica* [Regionalistics], 2021, vol. 8, no. 2, pp. 5–13. <https://doi.org/10.14530/reg.2021.2.5> (In Russian).
- Minakir P.A., Prokapalo O.M. *Regional Economic Dynamics. The Russian Far East*. Edited by V.V. Kuleshov. Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Economic Research Institute. Khabarovsk: FEB RAS, 2010, 304 p. (In Russian).
- On a New Path: Life and Economy of the Far Eastern Region in 1923–1924*. Vladivostok, 1925. (In Russian).
- Russian Far East: Economic Potential*. Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Economic Research Institute. Vladivostok, 1999, 594 p. (In Russian).
- Soviet-American Horizons on the Pacific*. Edited by J.J. Stephan, V.P. Chichkanov. Honolulu: University of Hawaii Press, 1986, 181 p.
- Soviet-American Relations in the Pacific Ocean Basin: Past and Future*. Edited by V.P. Chichkanov, J. Stefan. Moscow, 1987, 254 p. (In Russian).
- Soviet-Japanese Economic Relations in the Pacific Era*. Edited by K. Mochizuki, V.P. Chichkanov, P.A. Minakir. Khabarovsk: Economic Research Institute, 1989, 330 p. (In Russian).
- Stephan J.J. *The Russian Far East. A History*. Stanford: Stanford University Press, 1994, 241 p.
- The Anthology of Economic Thought in the Far East. Issue 1. Colonization Processes in Priamurye Region at the Turn of 20th Century*. Edited by P.A. Minakir. Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Economic Research Institute. Khabarovsk, 2008, 208 p. (In Russian).
- The Anthology of Economic Thought in the Far East. Issue 3. The Amur Expedition of 1910*. Edited by P.A. Minakir. Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Economic Research Institute. Khabarovsk, 2010, 288 p. (In Russian).
- The Far East and Transbaikalia – 2010. The Program of Economic and Social Development of the Far East and Transbaikalia until 2010*. Edited by P.A. Minakir. Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Economic Research Institute. Moscow, 2002, 434 p. (In Russian).
- The Russian Far East: An Economic Handbook*. Edited by P. Minakir, G. Freeze. London – N.Y.: M.E. Sharp, 1994, 493 p.
- The Russian Far East: An Economic Yearbook*. Tokyo, 1994. (In Japanese).
- The Russian Far East: Economic Review. In 2 Parts*. Edited by P.A. Minakir. Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Economic Research Institute, The Sasakawa Peace Foundation. Moscow, 1993, Part 1, 156 p., Part 2, 124 p. (In Russian).
- The Synthesis of Scientific-Technological and Economic Forecasts: Pacific Russia – 2050*. Edited by P.A. Minakir, V.I. Sergienko. Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Economic Research Institute. Vladivostok, 2011, 912 p. (In Russian).
- Tselishchev M. On the Question of the Nature of Colonization of the Far East. *Ekonomicheskaya Zhizn Dalnego Vostoka* [Economic Life of the Far East], 1925, no. 3–4. (In Russian).
- Yarmosh A. Plan of Colonization of the Far-Eastern Region in the Period 1927–1936. *Ekonomicheskaya Zhizn Dalnego Vostoka* [Economic Life of the Far East], 1927, no. 1–2, pp. 102–136. (In Russian).

Поступила в редакцию / Submitted: 17.08.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 15.09.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 16.09.2021

Доступно онлайн / Available online: 30.09.2021